

**О возможности использования ферментативных методов
для диагностики влияния метилфосфонатов и моноэтаноламина
на теплокровных животных в районах расположения объектов
уничтожения химического оружия**

© 2013. О. М. Плотникова^{1,2}, д.б.н., научный руководитель,
А. Н. Евдокимов¹, н.с., М. А. Григорович¹, к.б.н., зав. лабораторией,
¹Региональный центр по обеспечению государственного экологического
контроля и мониторинга объектов по хранению и уничтожению
химического оружия по Курганской области,
²Курганский государственный университет,
e-mail: kurgan-rc@yandex.ru, plotnikom@yandex.ru

Показано, что метилфосфоновая кислота (МФК) и моноэтаноламин (МЭА) в невысоких дозах могут вызывать длительное (до 8–12 суток), но обратимое воздействие на организм теплокровных животных, вызывая изменение активности ферментов – маркеров состояния печени. Одноразовое внутримышечное введение МФК или МЭА снижают до 20–40% активность аминотрансфераз и холинэстеразы. При хроническом воздействии на мышей МФК или МЭА в течение трёх месяцев происходит достоверное увеличение активности аланинаминотрансферазы и снижение – холинэстеразы, что указывает на возможность использования этих показателей для мониторинга состояния теплокровных организмов. Полученные данные указывают на необходимость соблюдения экологической безопасности и проведение мониторинга на территориях санитарно-защитных зон объектов уничтожения фосфорорганических отравляющих веществ.

It is shown that methylphosphonic acid (MPA) and monoethanolamine (MEA) in low doses can have long-term (8–12 days), but reversible effects on the body of warm-blooded animals, causing a change in the activity of enzymes – markers of the liver. Single intramuscular injection of MPA or MEA reduced transaminases and cholinesterase to 20–40%. At chronic impact of MPA or MEA on mice within three months there is a reliable increase in activity of alanineaminotransferase and decrease in cholinesterase that points to possibility of using these indicators for monitoring of a condition of warm-blooded organisms. The obtained data indicate the need of observance of ecological safety and monitoring in territories of sanitary protection zones of objects of destruction of organophosphorus poison gases.

Ключевые слова: метилфосфоновая кислота, моноэтаноламин,
аминотрансферазы, холинэстераза, лабораторные мыши

Keywords: methylphosphonic acid, monoethanolamine,
transaminases, cholinesterase, laboratory mice

ФЦП «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» ([1]) при хранении и уничтожении химического оружия обязывает обеспечивать экологическую безопасность на объектах по уничтожению химического оружия и территориях санитарно-защитных зон (СЗЗ), для чего разрабатываются новые современные и доступные методы биологического мониторинга.

В состав отходов после уничтожения фосфорорганических отравляющих веществ (ФОВ) входят такие специфические вещества, как метилфосфоновая кислота (МФК) как конечный и достаточно устойчивый продукт детоксикации ФОВ и моноэтаноламин – основной компонент гидролизующей смеси. Воздействие отхода на организм оценивается по статисти-

чески достоверным изменениям показателей функционального состояния организма – гематологическим, биохимическим, иммунологическим [2].

Необходимость оценки загрязнения природных сред и объектов экспериментальными методами по изменению гематологических и биохимических показателей доказана исследованиями, показавшими, что малые дозы некоторых веществ, например МФК, могут оказывать влияние на гомеостаз теплокровных животных, вызывая окислительную модификацию белков, изменения энергетического обмена и активности ферментов [3–5].

В детоксикации ксенобиотиков, попадающих в организм животных, основную роль играет печень, изменение функционального

состояния которой можно характеризовать по изменению активности важнейших ферментов – аминотрансфераз и холинэстеразы.

В настоящей работе было исследовано изменение активности холинэстеразы, аланин- и аспаргатаминотрансфераз у лабораторных мышей линии СВА в долговременном эксперименте после однократного введения растворов метилфосфоновой кислоты и моноэтаноламина и в хроническом эксперименте после еженедельного введения этих же токсикантов.

Объекты и методы исследования

Исследования проводили на лабораторных мышах (260 особей самцов) линии СВА в возрасте 2–3-х месяцев массой 25 ± 3 г, которые содержались в стандартных условиях аттестованного вивария. Животным опытных групп внутримышечно вводили в объёме 0,1 мл нейтрализованные изотонические растворы моноэтаноламина (МЭА) или МФК в виде метилфосфоната натрия в дозах 1 и 5 мг/кг массы животного соответственно. Кроме того, было проведено исследование хронического влияния МФК в низкой дозе – 10–15 мг/кг. Животным контрольных групп вводили физраствор в том же объёме.

У животных для исследования брали цельную кровь, из которой после центрифугирования получали гепаринизированную плазму, взятую через 1–16 суток после однократного введения растворов МФК или МЭА (долговременный эксперимент) и через 3 месяца после еженедельного введения растворов МФК или МЭА (хронический эксперимент).

Все работы с лабораторными мышами проводили в соответствии с международными рекомендациями по проведению медико-биологических исследований с использованием животных [6], правилами лабораторной практики и проведения работ с использованием экспериментальных животных в Российской Федерации [7].

Совокупности полученных экспериментальных данных в каждой выборке обрабатывались используемыми в биологии и медицине методами непараметрической статистики [8]. Результаты исследования представляли в виде медианы, на основании которой считали различия значений в процентах (%) в опытных группах относительно контрольных. Интерквартильные размахи представлены в виде 25-го и 75-го перцентилей. Достоверность различий между двумя выборками оценивали с использованием *W*-критерия

Вилкоксона-Манна-Уитни для независимых выборок. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимали менее 0,05.

Активность ферментов в плазме крови определяли кинетическим фотометрическим методом на биохимическом анализаторе StatFax 3300 (наборные методы «ВекторБест», г. Новосибирск). Метод измерения активности холинэстеразы (ХЭ) основан на свойстве фермента гидролизовать бутирилтиохолин с образованием масляной кислоты и тиохолина, который восстанавливает окрашенный гексацаноферрат (III) – скорость снижения оптической плотности раствора ($\lambda=405$ нм) пропорциональна активности ХЭ. При определении активности аспаргата-(АСТ) и аланин-(АЛТ) аминотрансфераз использованы свойства L-аспартата и L-аланина взаимодействовать с α -кетоглутаратом с образованием L-глутамата и оксалоацетата или пирувата, которые восстанавливаются соответственно до яблочной (в присутствии малатдегидрогеназы) или молочной (в присутствии лактатдегидрогеназы) кислот в реакции с НАДН – скорость изменения оптической плотности растворов при $\lambda=320$ нм прямо пропорциональна активности АСТ или АЛТ.

Результаты эксперимента

При анализе экспериментальных данных изменения биохимических показателей крови лабораторных мышей в опытных группах рассматривали относительно контрольных. В таблицах 1 и 2 приведены полученные результаты измерения активности ферментов для мышей контрольных групп в экспериментальных сериях при изучении влияния МФК в дозе 5 мг/кг и МЭА в дозе 1 мг/кг после разового внутримышечного введения.

В результате исследований было выявлено, что после внутримышечного введения МФК в дозе 5 мг/кг активность изученных ферментов в плазме крови самцов изменялась волнообразно (рис. 1). При этом во времени наиболее чётко проявились максимумы и минимумы активности после введения МФК для холинэстеразы и аланинаминотрансферазы: максимумы активности отмечены через 2 и 5 суток, а минимумы – через 3–4 и 8 суток после внутримышечного введения МФК мышам. Аналогичные бимодальные закономерности были обнаружены для изменения некоторых субстратов крови мышей [3, 5]. В литературе неспецифическую особенность

Таблица 1

Активность ферментов – маркеров состояния печени в крови мышей контрольных групп* (медиана, 25-й и 75-й процентиля) в экспериментальной серии при изучении влияния МФК после однократного внутримышечного введения

Изучаемый показатель	1, 2, 3, 4, 5 суток n=24	8, 12, 16 суток n=24	3 месяца n=12
Аланинаминотрансфераза (АЛТ), мккат/л	0,86 0,56÷1,21	0,89 0,64÷0,92	0,73 0,63÷0,82
Аспаратаминотрансфераза (АСТ), мккат/л	4,71 4,37÷5,09	3,50 3,25÷3,93	2,88 2,71÷3,55
Холинэстераза (ХЭ), мккат/л	84 80÷88	97 75÷112	47 44÷49

Примечание: * – ввиду большого временного интервала между проведением исследований – 1-5, 8-16 суток и 3 месяца – в экспериментах использовали свои контрольные группы, где n – число особей в контрольных группах.

Таблица 2

Активность ферментов – маркеров состояния печени в крови мышей контрольных групп* (медиана, 25-й и 75-й процентиля) в экспериментальной серии при изучении влияния МЭА после однократного внутримышечного введения

Изучаемый показатель	1-5 суток n=24	8 суток n=8	12 суток n=8	16 суток n=8	3 месяца n=12
Аланинаминотрансфераза (АЛТ), мккат/л	1,14 0,92÷1,25	1,41 1,00÷2,03	0,96 0,57÷0,98	0,66 0,63÷0,98	0,53 0,50÷0,61
Аспаратаминотрансфераза (АСТ), мккат/л	4,47 4,18÷4,76	5,35 4,08÷5,78	4,47 4,22÷4,77	3,78 3,77÷4,12	3,88 3,60÷4,23
Холинэстераза (ХЭ), мккат/л	113 98÷121	78 66÷88	86 70÷90	63 60÷75	90,0 88,8÷98,7

Примечание: см. таблицу 1.

для стрессорных факторов называют «законом волнообразности адаптационного процесса» [9, 10].

Под влиянием другого специфического вещества – моноэтанолamina активность изученных аминотрансфераз и холинэстеразы оставалась пониженной на 20–40% от контроля через 2–5 суток после введения МЭА в дозе 1 мг/кг массы животного (рис. 2).

Активность изученных ферментов, характеризующих функции печени, восстанавливалась до контрольных значений после однократного введения МФК или МЭА только к 16 сут.

После обнаружения такой особенности – влиять на активность важнейших ферментов даже через 8–12 сут. после однократного введения таких незначительных доз МФК и МЭА, как 5 и 1 мг/кг на массу животного соответственно, был выполнен хронический эксперимент с еженедельным введением указанных доз токсикантов в течение 3-х месяцев (рис. 3).

При хроническом влиянии МФК на организм мышей достоверно повышалась в 1,5 раза активность АЛТ лишь при тенденции к повышению активности АСТ и холинэстеразы. Ин-

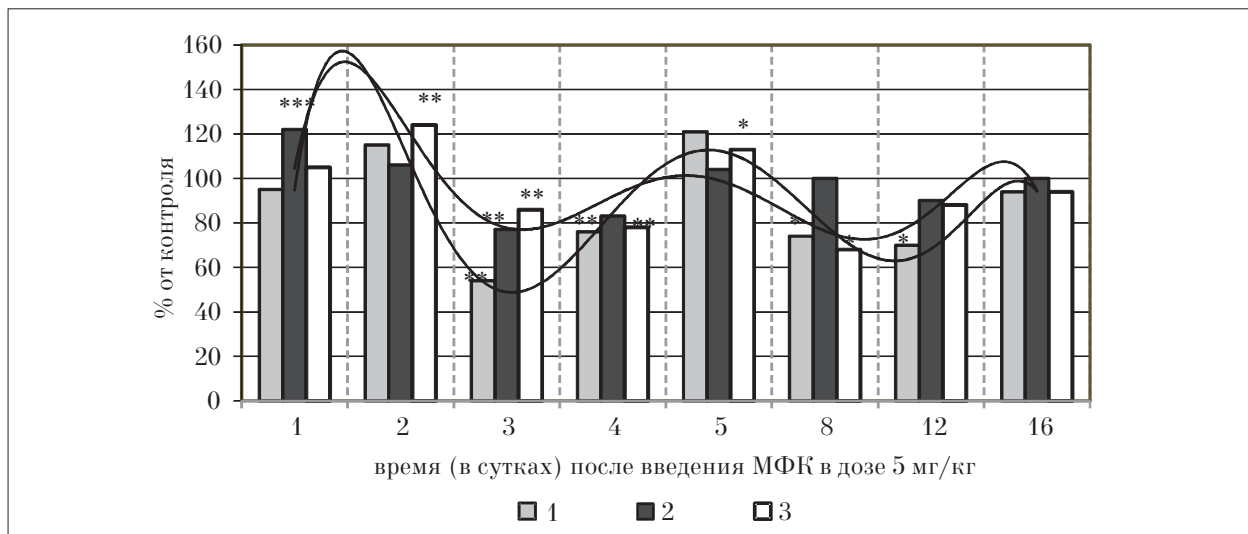
тегральный коэффициент де Ритиса АСТ/АЛТ при этом уменьшался в 1,3 раза по сравнению с контролем, что может происходить при функциональных нарушениях печени.

При хроническом влиянии МЭА достоверно понижалась в 1,3 раза активность холинэстеразы при тенденции к повышению активности аминотрансфераз АСТ и АЛТ.

Активность ферментов является одним из самых чувствительных показателей у живых организмов и всё чаще используется при экологических и медицинских тестированиях. Так, мониторинг активности сывороточной холинэстеразы обязателен для людей, работающих с фосфорорганическими соединениями. Поэтому хронический эксперимент был выполнен для МФК в дозе 10^{-15} мг/кг.

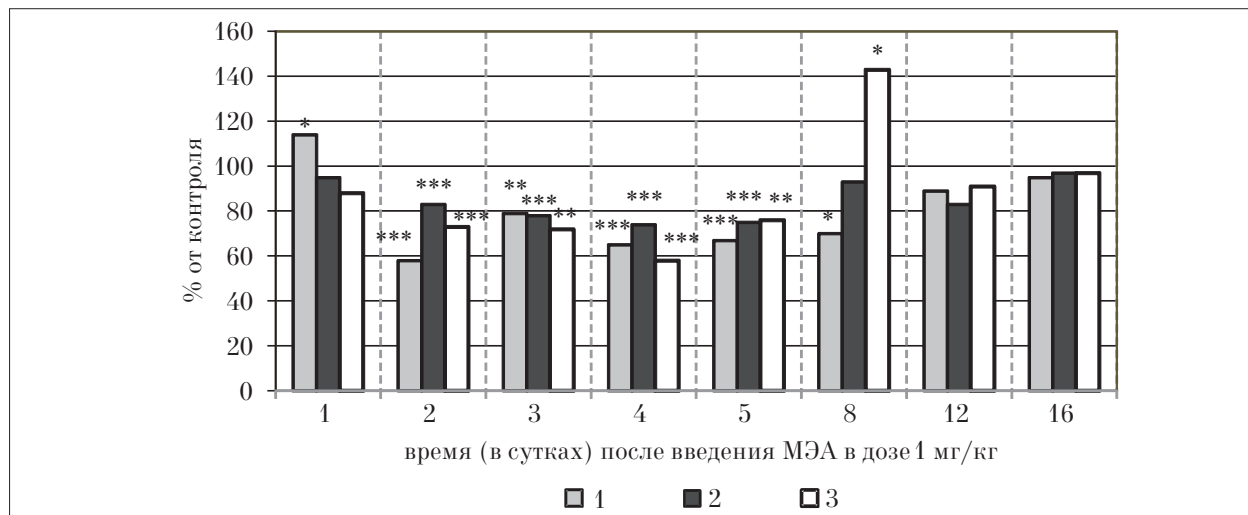
В результате было выявлено, что еженедельное, в течение трёх месяцев, внутримышечное введение самцам МФК в дозе 10^{-15} мг/кг приводило к достоверному увеличению активности АСТ 1,3 раза и холинэстеразы в 1,7 раза (рис. 4).

Повышение активности важнейших ферментов, характеризующих белковообразующую функцию печени, может быть связано

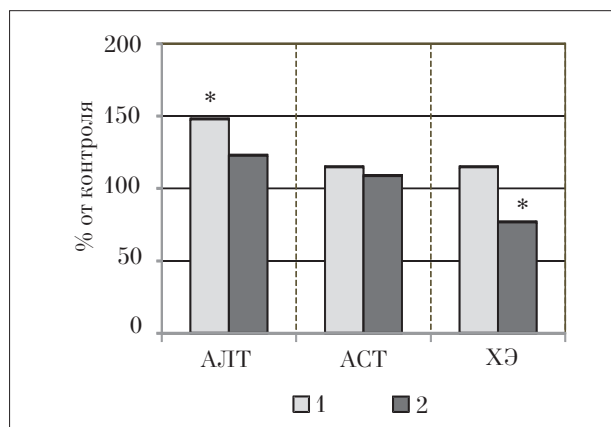

Рис. 1. Изменение активности аланин-(1), аспартат-(2) аминотрансфераз и холинэстеразы (3) у лабораторных мышей после однократного введения МФК.

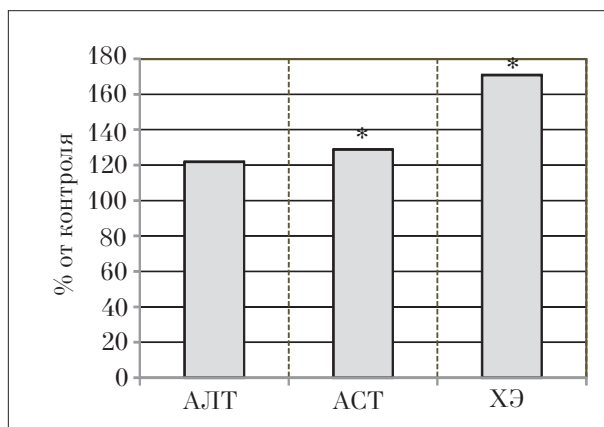
Примечание: здесь и далее уровень значимости достоверных различий: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,005$, *** – $p < 0,0005$; контроль соответствует 100%.

Рис. 2. Изменение активности аланин-(1), аспартат-(2) аминотрансфераз и холинэстеразы (3) у лабораторных мышей после однократного введения МЭА. Примечание: см. рис. 1.

Рис. 3. Изменение активности аланин-, аспаратаминотрансфераз и холинэстеразы у лабораторных мышей через 90 суток после еженедельного введения МФК (1) в дозе 5 мг/кг или МЭА (2) в дозе 1 мг/кг. Примечание см. рис. 1.

Рис. 4. Изменение активности аланин-, аспаратаминотрансфераз и холинэстеразы у лабораторных мышей через 90 суток после еженедельного введения МФК в дозе 10^{-15} мг/кг. Примечание: см. рис. 1.

с необходимостью синтеза белков (прежде всего альбумина) из-за их повышенного распада по пути окислительной модификации под действием МФК, способной активировать радикальные процессы или быть «ловушкой» радикалов в зависимости от воздействующей дозы [11]. Снижение активности холинэстеразы при хроническом влиянии моноэтаноламина связано, скорее всего, с нарушением функций печени из-за её повреждения этим токсикантом.

Таким образом, эти данные позволили нам утверждать, что самцы в достаточной мере подвержены влиянию МФК, особенно в низкой дозе, которое направлено в основном на белковые молекулы, что сопровождается повышением активности холинэстеразы для восполнения модифицированных белков. Особенностью влияния низких доз МФК является, по-видимому, регуляторный механизм действия МФК, который осуществляется через локализованные в биологических мембранах регуляторные системы путём специфического связывания с рецепторами; он опосредован, скорее всего, образующимися наноассоциатами (согласно работам А.И. Коновалова и сотрудников, ИОФХ РАН им. А. Е. Арбузова [12]).

В целом результаты исследования по изучению активности ферментов – маркеров состояния печени показали, что такие специфические вещества, как метилфосфоновая кислота и моноэтаноламин, в невысоких дозах могут:

- вызывать длительное (до 8–12 суток), но обратимое воздействие на организм теплокровных животных, приводя после разового воздействия к снижению активности аминотрансфераз и холинэстеразы;
- нарушать функции печени при хроническом воздействии.

Таким образом, нами предложен нетрадиционный подход к возможности использования биохимических показателей метаболизма в качестве индикаторов влияния метилфосфонатов в концентрациях, не определяемых доступными методами экоаналитического контроля.

Эти данные указывают на необходимость ответственного отношения к вопросам санации территорий санитарно-защитных зон объектов уничтожения фосфорорганических отравляющих веществ.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.1996 г. №305 (в ред. Постановление Правительства РФ от 09.2012 г. № 1005).
2. Санитарные правила по определению класса опасности токсичных отходов производства и потребления. СП 2.1.7.1386-03. Пост. Минздрава РФ № 144 от 16.06.2003 г.
3. Плотникова О.М., Корепин А.М., Матвеев Н.Н., Лунева С.Н. Биохимические показатели крови в оценке влияния метилфосфоната на лабораторных мышей в долговременном эксперименте // Теоретическая и прикладная экология. 2011. № 3. С. 65–70.
4. Плотникова О.М., Матвеев Н.Н., Савинова И.В., Корепин А.М., Лунева С.Н. Оценка влияния низких доз метилфосфоната на теплокровных животных по биохимическим показателям крови мышей // Естественные и технические науки. 2011. № 1 (51). С. 32–37.
5. Плотникова О.М., Корепин А.М., Матвеев Н.Н., Лунева С.Н. Маркеры эндогенной интоксикации в крови лабораторных мышей при интоксикации различными дозами метилфосфоната // Вестник Челябинского гос. педагогического ун-та. 2011. № 2. С. 346–353.
6. Международные рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием животных // Ланималогия. 1993. № 1. С. 29.
7. Правила лабораторной практики в Российской Федерации: приложение к приказу МЗ РФ № 267 от 19.06.2003. Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных: приложение к приказу МЗ СССР № 755 от 12.03.1977.
8. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М.: Практика, 1998. 459 с.
9. Степанова С.И. Биоритмические аспекты проблемы адаптации. М.: Наука, 1986. 244 с.
10. Судаков В.К. Новые акценты классической концепции стресса // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 1997. № 2. С. 124–130.
11. Плотникова О.М. Влияние метилфосфоновой кислоты на основные звенья гомеостаза белых лабораторных мышей: автореф. дис. ... докт. биол. наук. Казань, 2012. 44 с.
12. Рыжкина И.С., Киселева Ю.В., Муртазина Л.И., Пальмина Н.П., Белов В.В., Мальцева Е.Л., Шерман Е.Д., Тимошева А.П., Коновалов А.И.. Влияние концентрации α -токоферола на самоорганизацию, физико-химические свойства растворов и структуру биологических мембран // Доклады Академии наук. 2011. Т. 438. № 5. С. 635–639.